

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
881
EXPRESS-ISSUE

2013 № 881

СОДЕРЖАНИЕ

- 1369-1378 Орнитологу, меценату и защитнику природы доктору Люку Хоффманну – 90 лет!
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1379-1380 Первая регистрация индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Белгородской области.
А. Ю. СÓКОЛОВ
- 1380-1383 Белая лазоревка *Parus cyaneus* на северо-западной периферии ареала.
Т. Ю. ХОХЛОВА
- 1384-1388 Гнездование желны *Dryocopus martius* в Харьковской области: новые границы области гнездования вида. С. Г. ВИТЕР
- 1388-1398 О биологии некоторых птиц Средней Сибири.
Р. Л. НАУМОВ
- 1398-1400 Миграции водоплавающих и куликов через кальдеру вулкана Узон на Камчатке.
А. М. СТЕНЧЕНКО
- 1400-1401 Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в низовьях Таласа (Джамбулская область, Казахстан). А. Ф. КОВШАРЬ,
В. Г. КОЛБИНЦЕВ
- 1401 Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в окрестностях посёлка Мерке Джамбулской области.
Р. Г. ПФЕФФЕР
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1369-1378 Ornithologist, conservationist and philanthropist
dr. Luc Hoffmann – 90 years! E . E . S H E R G A L I N
- 1379-1380 The first registration of the paddyfield warbler
Acrocephalus agricola in the Belgorod Oblast.
A . Y u . S O K O L O V
- 1380-1383 The azure tit *Parus cyanus* on north-western boundary
of its range. T . Y u . K H O K H L O V A
- 1384-1388 Breeding records of the black woodpecker *Dryocopus*
martius in the Kharkov Oblast: new places
of the breeding area. S . G . V I T E R
- 1388-1398 On biology of some birds of Middle Siberia.
R . L . N A U M O V
- 1398-1400 Migration of waterfowl and waders across the caldera
of the volcano Uzon in Kamchatka.
A . M . S T E N C H E N K O
- 1400-1401 Breeding records of the white stork *Ciconia ciconia*
asiatica in the lower reaches of Talas
(Zhambyl Oblast, Kazakhstan).
A . F . K O V S H A R , V . G . K O L B I N T S E V
- 1401 Nesting of the white stork *Ciconia ciconia asiatica*
near the village of Merka, Zhambyl region.
R . G . P F E F F E R
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологу, меценату и защитнику природы доктору Люку Хоффманну – 90 лет!

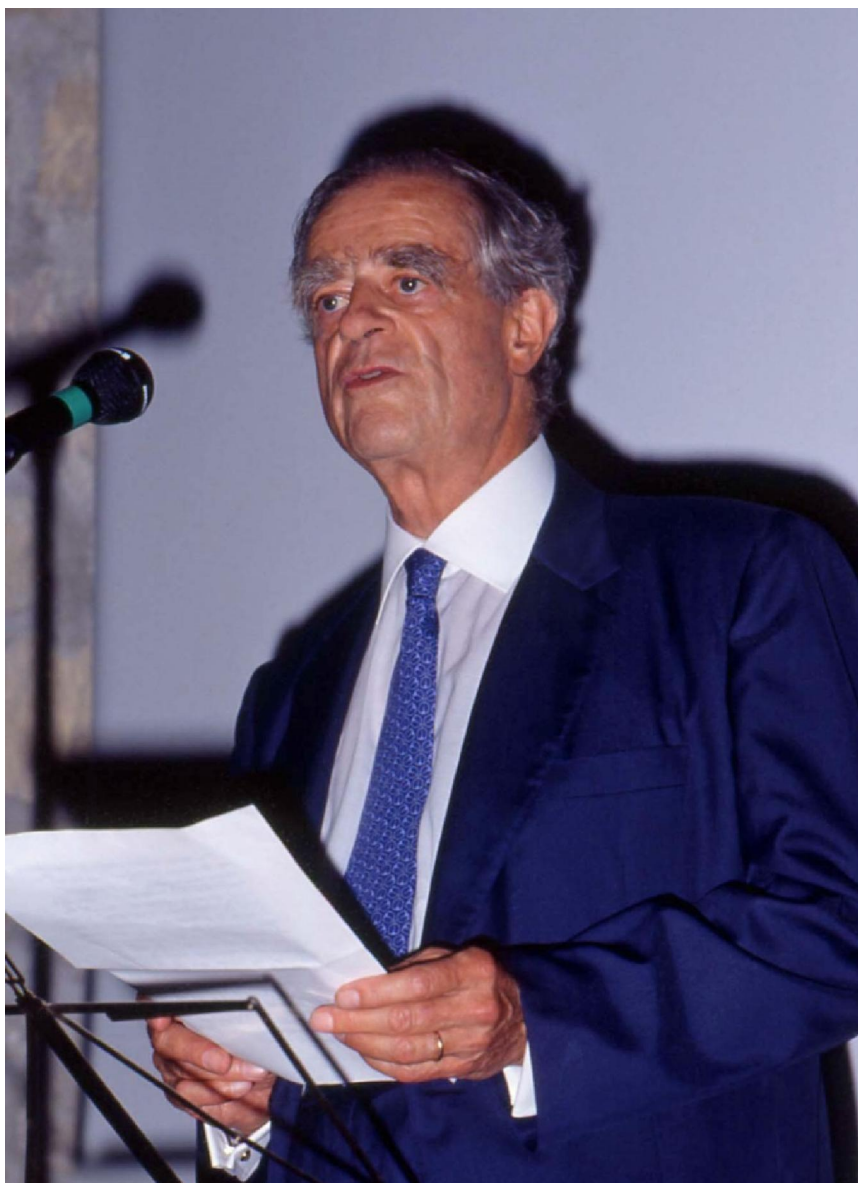
Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2013

23 января 2013 года выдающемуся деятелю охраны природы нашей планеты доктору Люку Хоффманну (Luc Hoffmann) исполнилось 90 лет. В России это событие осталось незамеченным. И это неудивительно – в справочнике «Кто и что сделал в охране природы нашей планеты» под редакцией Николая Понунина, вышедшего в Женеве в 1997 году, в биографическом очерке про Хоффманна есть такая фраза – равнодушен к публикациям о нём и к статьям в прессе в его поддержку. Этот энергичный человек за девять десятилетий успел сделать необыкновенно много и для людей, и для зверей, и для птиц оставаясь при этом удивительным скромным и обаятельным джентльменом.

Люк, или Ханс Лукс (таково его полное имя) Хоффманн родился 23 января 1923 года в Базеле в Швейцарии и прославился на весь мир как орнитолог, природоохранник и филантроп. Он был одним из нескольких сооснователей Фонда охраны дикой природы (WWF), помог подписать Рамсарскую Конвенцию для охраны водно-болотных угодий и создал научно-исследовательский центр Тур де Вала в Камарге на юге Франции. Люк Хоффманн унаследовал от своего деда Фритца-Хоффманна-Ля Роше (Fritz Hoffmann-La Roche), фармацевтическую компанию «Hoffmann-La Roche», созданную им в 1896 году. Он стал вторым ребёнком в семье промышленника и большого ценителя искусства Эммануэля «Манно» Хоффманна (1896-1932) и скульптора Май, урожденной Штехлин (1896-1989). Род Хоффманов принадлежит к одному из древнейших родов города Базеля. Известно, что один из предков Люка, а именно Ханс Хоффманн, ещё в 1489 году стал гражданином города Базель. Люк рос вместе со своей младшей сестрой Верой и старшим братом Андреасом. Несмотря на финансовое благополучие, детство и юность у Люка прошли вовсе не безоблачно. Люку было девять лет, когда в автокатастрофе погиб его отец, а на следующий год умер от лейкемии его старший брат. Несмотря на эти потрясения, семья оставалась главным держателем акций в фармацевтической компании «F.Hoffmann-La Roche». Молодой Люк решил использовать унаследованные деньги не на личное потребление, а для создания фонда MAVA Foundation, который стал финансировать проекты по охране природы во всем мире.

Доктор Люк Хоффманн перед аудиторией.
Из фототеки станции Тур де Вала ©

Мать Люка вышла замуж вторично за швейцарского композитора Паула Захера (Paul Sacher). Несмотря на материальный достаток матери, Люк рос в атмосфере экономии и бережливости. Ещё в детстве он увлёкся изучением флоры и фауны и большую часть свободного времени проводил, наблюдая птиц в окрестностях Базеля. Первая научная работа Люка называлась “Der Durchzug der Strandvögel in der Umgebung Basels» (Пролёт морских птиц в окрестностях Базеля) и появилась в орнитологическом журнале «Der Ornithologische Beobachter» в 1941 году, когда ему было только 19 лет и он ещё учился в школе. Сразу после окончания школы в 1941 году Люк поступил в университет Базеля, где специализировался в изучении ботаники и зоологии.

В 1943 году Люка призвали в швейцарскую армию, в которой он дослужился до чина лейтенанта. После окончания Второй Мировой войны Хоффманн увлекся научной работой и получил степень доктора

биологии за работу по изучению изменчивости окраски птенцов речной крачки *Sterna hirundo* в Камарге, на средиземноморском побережье Франции. Он влюбился в эти места ещё в ранней юности, а позже совсем переехал сюда. Основная часть его жизни прошла именно здесь, в Камарге. Его научным руководителем в университете Базеля был зоолог и философ Адольф Портманн (Adolf Portmann).

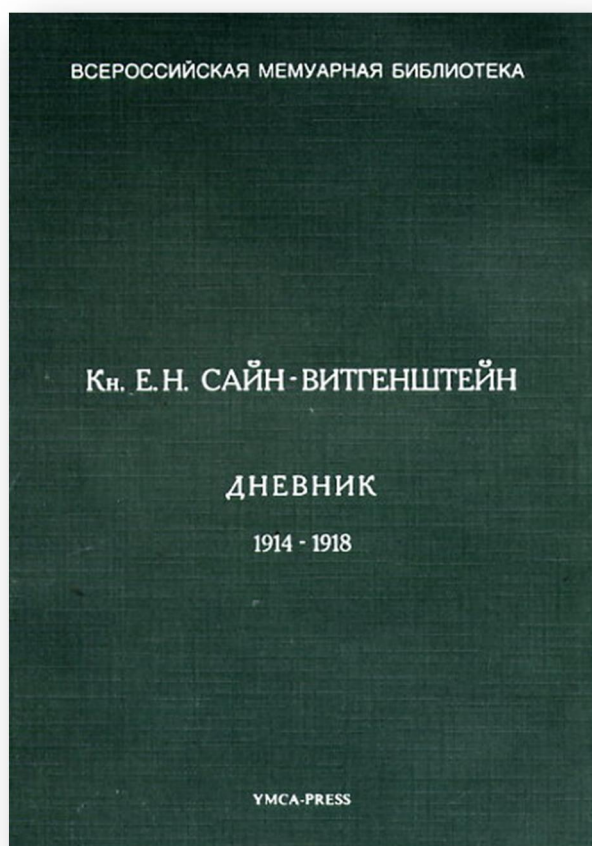

Люк Хоффманн с утятами. Из фототеки станции Тур де Вала©.

Следующая страница биографии Люка Хоффманна практически неизвестна российским читателям. В 1953 году в Вене Люк Хоффманн женился на Дарье Андреевне Разумовской (1925-2002), втором ребёнке графа Андрея (Андреаса) Разумовского и принцессы Екатерины Николаевны Сайн-Витгенштейн, покинувшей Россию в 1918 году после Октябрьского переворота. Вместе они вырастили четверых детей: трёх дочерей: Веру, Маю и Дашу, — и сына Андрэ. К сожалению, Дарья Андреевна умерла в 2002 году, в возрасте 77 лет. Уже на следующий год семья Хоффманнов выпустила небольшую брошюру, посвящённую её памяти. Живущая в Цюрихе одна из их дочерей — Мая Хоффманн пошла по стопам отца: сначала она снимала фильмы о природе, а недавно учредила свой собственный фонд «LUMA Foundation», названный по именам своих детей Лукаса и Марины. Теперь Мая — видный коллекционер и искусствовед Европы, меценат и продюсер многих гуманитарных проектов в области распространения информации.

Тёща Люка, русская княгиня и помещица Екатерина Николаевна Разумовская, урождённая княгиня Сайн-Витгенштейн (1895-1983), происходила из рода знаменитого героя Отечественной войны 1812 года фельдмаршала П.Х.Витгенштейна. Она оставила после себя мемуары.

Написанный ею «Дневник, 1914-1918» опубликован только через три года после её смерти в знаменитом парижском издательстве «YMCA-Press». К печати его подготовила Мария Андреевна Разумовская, дочь известной писательницей и переводчица, живущая в Вене. В своём «Дневнике» Екатерина Николаевна описала жизнь семьи в годы Первой мировой войны в Москве, Петрограде, Киеве и в имении Бронницы Подольской губернии, свою работу сестрой милосердия в московской Ново-Екатерининской больнице, февральские события в Петрограде, налёт на квартиру, обыск, бегство семьи в Бронницу, разграбление имения крестьянами после Октября, жизнь в Могилёве-Подольском во время оккупации его австрийской армией, бегство в Румынию накануне прихода в город Красной Армии, переезд в Черновцы. «Дневник» Е.Н.Разумовской опубликован также во «Всероссийской мемуарной библиотеке» А.И.Солженицына. Екатерина Николаевна написала ещё воспоминания, вошедшие в сборник «Памяти владыки Сергия Пращского» изданный в Нью-Йорке в 1987 году.

Нужно сказать также, что её дочь Мария Андреевна, сестра Дарьи Андреевны, супруги Люка Хоффманна, перевела на немецкий язык письма Марины Цветаевой и опубликовала про неё интереснейшую книгу на русском (Разумовская 1994), а в 2004 году при участии по-

сольства Австрии в Москве состоялась презентация её книги «Разумовские при царском дворе» (Разумовская 2004), уже получившей признание и широкую известность в Западной Европе. Одним из предков Дарьи Андреевны и Марины Андреевны Разумовских был граф Кирилл Григорьевич Разумовский, ставший пятым президентом Императорской Академии наук и художеств. Официально он занимал этот пост с 1746 по 1798 год, но фактически – до 1765 года.

Семья Хоффманнов на орнитологической экскурсии.
Из фототеки станции Тур де Вала ©.

В 1961 году Люк Хоффманн вместе с Питером Скоттом, Джулианом Хаксли, Максом Никольсоном стал членом-учредителем Всемирного Фонда охраны дикой природы (WWF). Он был назначен на должность его Вице-Президента на самом первом инаугурационном совещании Фонда и «тянул эту лямку» до 1988 года. Затем Люк стал почётным вице-президентом этой организации. Хоффманн уделил много времени и сил, участвуя в тяжёлых переговорах с правительством Испании (в период диктатуры генерала Франко) чтобы выкупить землю под заповедник Доньяна в Андалузии в 1963 году. Это была одна из первых

акций только что родившегося Фонда, и от судьбы этого проекта целиком зависело будущее новой организации. В ходе трудных и длительных переговоров землю всё-таки удалось выкупить, и это стало первой победой как Люка, так и WWF! Затем Люк помог в организации такого же всенародного движения в Австрии в 1963 году. А в 1980-е годы он стал президентом национального обращения к народу Франции по совместному выкупу земель под заповедники и резерваты. Естественно, вся эта деятельность была бы невозможна, если бы Хоффман не владел свободно английским, французским и немецким языками.

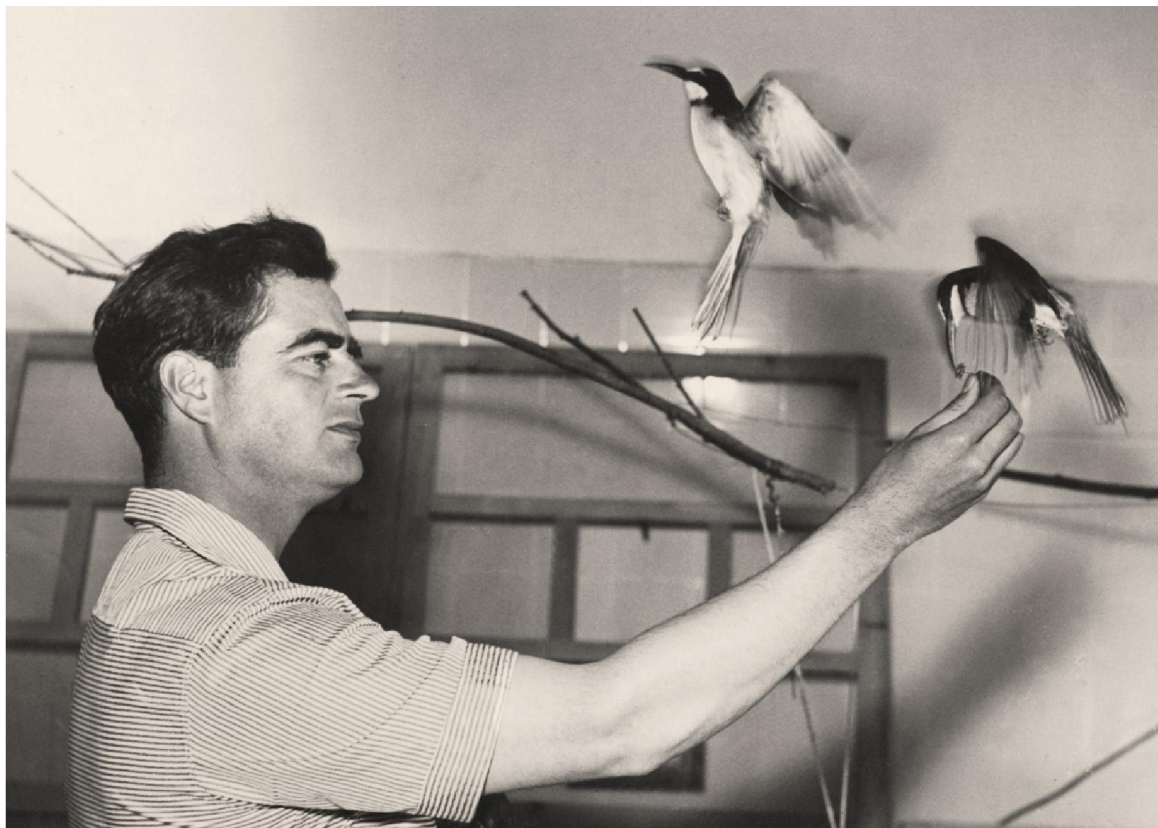

Мадам Хоффманн на орнитологической экскурсии.
Из фототеки станции Тур де Вала ©.

Помимо WWF, Люк Хоффманн стал также одним из инициаторов создания и подписания Рамсарской Конвенции, одного из первых межправительственных соглашений в области охраны окружающей среды. Эта конвенция была нацелена на охрану как водно-болотных угодий, так и водоплавающих и околоводных птиц. К настоящему времени около 160 стран обязались охранять такие угодья в рамках этой Конвенции, подписанной в 1971 и вступившей в силу в 1975 году.

Большим достижением Люка Хоффманна стала организация во Франции научно-исследовательской станции Тур де Вала. В 1947 году Хоффманн выкупил поместье в Камарге и в 1954 году создал на его

базе биологическую станцию Тур де Вала (Tour du Valat). Счастьем наблюдать розовых фламинго *Phoenicopterus roseus* в этой стране мы обязаны работе, проводимой именно на этой станции (Шергалин 2012). Хоффман также поддержал разведение по соседству со станцией лошадей Пржевальского *Equus (ferus) przewalskii*, которых в 2004 году выпустили в природу в Монголии.

У Люка Хоффманна два питомца — золотистые шурки.
Из фототеки станции Тур де Вала ©.

За последние почти 60 лет целые поколения экологов прошли стажировку на станции Tour du Valat, включая Джона Кребса, теперь барона Кребса из Витхама в графстве Оксфордшайр. Более 60 диссертаций на степень доктора философии были присуждены за работы, проведённые на станции Тур де Вала студентами из многих университетов Франции, Германии, Швейцарии, Италии, Канады и Великобритании. Председатели трёх международных рабочих групп под эгидой Wetlands International по пеликанам, фламинго и цаплям работали в офисах на базе станции Тур де Вала. Автору этого сообщения в 1990-е и 2000-е годы пришлось переводить с русского языка на английский многие статьи советских орнитологов по пеликанам и розовым фламинго, и эта работа также была поддержана фондом Тур де Вала, организованном Люком Хоффманном.

Помимо работы в WWF и на станции Тур де Вала, Хоффманн сделал значительный вклад в охрану природы во многих других странах

на разных континентах, например, на озере Нойзидле Зее в Австрии; в национальном парке Хортобадь в Венгрии; в районе озера Преспа на границе Греции, Албании и Македонии; в национальном парке Бан д'Арген в Мавритании на берегу Атлантики.

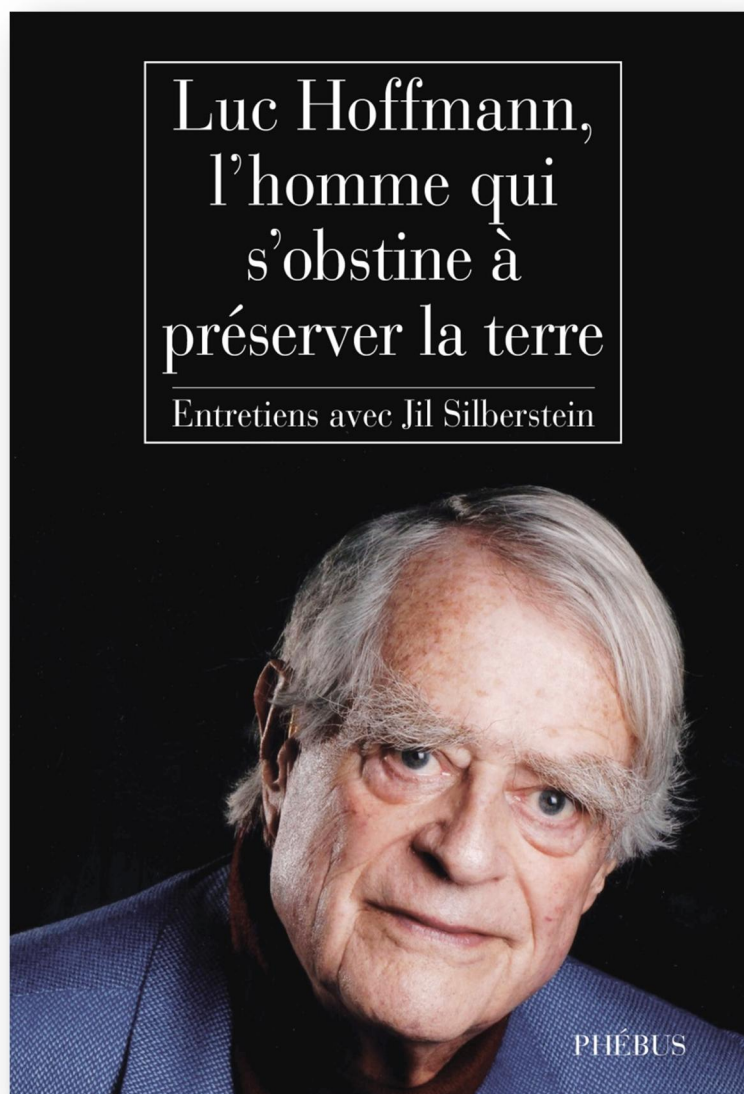
В 1994 году Ханс Лукс Хоффманн учредил благотворительный фонд MAVA Foundation, который распределяет гранты для охраны природы в Средиземноморье, на западном берегу Африки и в Альпах. В состав его директоров, кроме Люка, входят и его дети: сын Андре, занимающий пост Президента Фонда, и дочери Вера Михальска-Хоффманн и Мая Хоффманн.

Люк Хоффманн на полевых работах в Серене.
Из фототеки станции Тур де Вала ©

Доктор Хоффманн – автор более 60 книг, главным образом орнитологических. В 2010 году во Франции на французском языке вышла его книга «Люк Хоффманн: человек, который настаивает на сохранении Земли», в которой он под давлением друзей и коллег всё же решился

рассказать о себе, своей жизни и работе. В том же году книга вышла на немецком языке. Несомненно, перевод этой книги на русский язык будет с радостью и интересом воспринят многими деятелями охраны природы в странах СНГ.

Книга «Люк Хоффманн: человек, который настаивает на сохранении Земли».

Фото с сайта: <http://www.editions-libella.com/fiche-ouvrage.asp?O=671>

Для того чтобы иметь возможность финансово поддерживать свои инициативы в области охраны природы, Люку приходилось уделять много внимания и деятельности своей фармацевтической компании. С 1953 по 1996 год он состоял в совете директоров компании “Hoffmann-la Roche”, а с 1990 года стал её вице-президентом.

С 1962 по 1969 год Люк Хоффманн возглавлял международную организацию по изучению водоплавающих птиц (IWRB), которая позже была переименована в Wetlands International. С 1966 по 1969 год он

был вице-президентом МСОП, а начиная с 1971 года – вице-президентом Треста водно-болотных угодий и водоплавающих птиц в Слимбридже (WWT). В 1984-1990 годах он состоял членом Исполнительного Комитета ICBP, ныне переименованного в BirdLife International. Он является членом Британского экологического общества и почётным членом большинства европейских орнитологических обществ.

Награды Люка Хоффмана можно перечислять очень долго. Почётную степень доктора философии университет Базеля присвоил Хоффманну в 2001 году. В 2007 году Люк был удостоен Премии по охране окружающей среды Евронатура. Среди прочих он – кавалер ордена Почётного Легиона (1989) и действительный член Американской ассоциации по продвижению науки (1973). В 1998 году Всемирный фонд охраны природы наградил его медалью Охраны природы Принца Эдинбургского, а в 2004 году МСОП – медалью Джона Филипса.

Приятно сознавать, что пока один из основоположников всемирной охраны природы вершил свои великие дела во благо фауны и флоры Земли, дома его ждала супруга Дарья и их четверо детей. Одну из дочерей, наречённую в честь матери, в семье ласково называли Дашенькой. До чего же причудливо переплелись судьбы народов, отдельных людей и поколений в двадцатом веке!

Автор благодарит доктора Люка Хоффманна и его личного секретря Сильвану Чудину за любезное предоставленные фотографии из архива станции Тур де Вала.

Л и т е р а т у р а

- Разумовская М.А. 1994. *Марина Цветаева. Миф и действительность*. М.: 1-574.
- Разумовская М.А. 2004. *Разумовские при русском дворе: Главы из российской истории, 1740-1815 гг.* СПб.: 1-272.
- Сайн-Витгенштейн Е. Н. 1986. *Дневник, 1914-1918*. Paris: 1-301.
- Шергалин Е.Э. 2011. Доктору Алану Джонсону – 70 лет! // *Рус. орнитол. журн.* **20** (696): 2035-2040.
- Hoffmann, L., Silberstein J. 2010. *Luc Hoffmann, l'homme qui s'obstine à préserver la terre*. Editions Phébus: 1-211.
- Daria Hoffmann: 1925-2002*. 2003: 1-32.
- Polunin N. (ed.) 1997. *World Who is Who and Does What in Environment & Conservation*. Compiled by Lynn M. Curme. New York: 1-138.
- <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-16.htm>
- http://books.google.co.uk/books/about/Daria_Hoffmann.html?id=pUDjNAEACAAJ&redir_esc=y
- <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5>
- <http://www.ras.ru/presidents/482eaf54-336c-4120-8f21-98f608fb34a4.aspx>
- http://en.wikipedia.org/wiki/Luc_Hoffmann

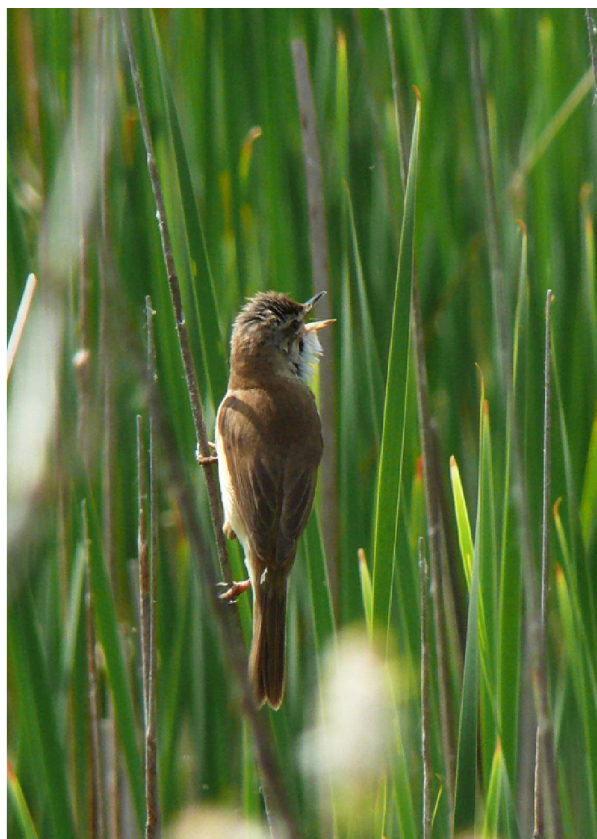
Первая регистрация индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Белгородской области

А.Ю.Сóколов

Александр Юрьевич Сóколов. Государственный природный заповедник «Белогорье»,
Переулоч Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия.
E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 23 мая 2013

6 мая 2013 на озере Лиман в окрестностях села Нижняя Серебрянка Ровеньского района Белгородской области встречен активно поющий самец индийской камышевки *Acrocephalus agricola*. Птица демонстрировала явное территориальное поведение и держалась на локальном прибрежном участке, занятом порослью тростника *Phragmites* sp. и рогоза *Typha* sp. (см. рисунок).

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Озеро Лиман в окрестностях села Нижняя Серебрянка (Ровеньский район Белгородской области). 6 мая 2013. Фото автора.

Территория, где расположено озеро Лиман, входит в состав Ровеньского природного парка. Будучи очень интересным в авифаунистическом отношении, данный район в конце XX и начале XXI века периодически обследовался сотрудниками Центрально-Чернозёмного запо-

ведника, а также и другими орнитологами (Сарычев 1999; Вакуленко, Бёме 2003; Корольков 2003; и др.). С 2007 года экспедиционные выезды на участки Ровеньского природного парка и, в том числе, в окрестности Нижней Серебрянки регулярно осуществляются сотрудниками заповедника «Белогорье». Ранее на данном участке (как, собственно, и вообще на территории Белгородской области) индийская камышевка никем не регистрировалась. Таким образом, данная встреча является первой регистрацией вида для территории региона.

Л и т е р а т у р а

- Вакуленко А.Г., Бёме И.Р. 2003. Гнездование усатой синицы (*Parus biarmicus*) в Белгородской области // *Орнитология* 30: 174-175.
- Корольков А.К. 2003. Орнитофауна организуемого участка «Айдар» и его окрестностей в Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, 8: 17-20.
- Сарычев В.С. 1999. Материалы по некоторым редким видам птиц Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 69-71.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 881: 1380-1383

Белая лазоревка *Parus cyanus* на северо-западной периферии ареала

Т.Ю.Хохлова

Татьяна Юрьевна Хохлова. Петрозаводский государственный университет.
E-mail: hokhlova@karelia.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2013

Белая лазоревка *Parus cyanus* – птица лиственных и смешанных лесов, прежде всего пойменных, южной части России от Белорусского Полесья до Японского моря; на европейской территории везде редка и распространена спорадично (Иванов 1976). Европейский подвид *P. cyanus cyanus* Pallas 1770 занесён в Красную Книгу России: 4-я категория – неопределённый по статусу спорадически распространённый подвид (Красная Книга... 2001). Присутствует в списках гнездящихся птиц Вологодской и Ленинградской областей; залетает в Карелию; в Мурманской области не зарегистрирована (Ключевые... 2000).

В Вологодской области князёк находится под угрозой исчезновения (Кузнецов 2000). Вместе с тем, судя по весенне-летним встречам (Kello-mäki, Hokhlova 2004), довольно крупное и, по-видимому, устойчивое поселение белых лазоревек находится уже за северной границей Воло-

годской области в Каргопольском районе Архангельской области. Подходящие для жизни условия князёк нашёл на болотистых берегах заросшего тростником озера Лача (Хохлова и др. 1998). 29 апреля 2002 финские орнитологи, пока плыли по реке Свидь от места её впадения в озеро Лача до деревни Кононово, насчитали 5 пар белых лазоревок (Kellomaki *et al.* 2003). В гнездовое время, 8 июня 1997, мы нашли тревожившуюся птицу на юго-восточном берегу озера Лача у деревни Нокола в заболоченных кустарниках недалеко от устья реки Кинема. По непроверенным данным, в 2007 году князьков наблюдали также на западном берегу озера в устье реки Ухта.

В Ленинградской области зафиксирован лишь один случай гнездования белых лазоревок в южном Приладожье (Высоцкий 1993, 2002). Единичны и летние встречи, которые могли бы указывать на возможность их размножения. В Карелии вид пока относят к числу залётных (Зимин и др. 1993). Активно поющий самец зарегистрирован лишь однажды 16 мая 2013 в юго-восточном Приладожье на поляне у Табановасского Маяка в пределах Олонецкого федерального заказника вместе с кормящейся неподалёку обыкновенной лазоревкой *Parus caeruleus*. В июне 1979 года смешанная пара была отмечена недалеко от карельской границы в урочище Гумбарицы (Носков и др. 1981). Ещё одна весенняя встреча белой лазоревки в Карелии в заповеднике «Кивач» в 1959 году указана со знаком вопроса (Зимин, Ивантер 1969). И всё же, несмотря на небольшое число встреч, не исключено, что белые лазоревки изредка гнездятся в Карелии в северном Приладожье. Гнездо с 8 птенцами, которые впоследствии погибли, найдено в 17 км от российской границы (переход Вяртсиля) на территории Финляндии у посёлка Тохмаярви 11 мая 1973 (Järvinen, Rauste 1976). Пока это – самая северо-западная гнездовая находка рассматриваемого вида.

Намного больше встреч белых лазоревок приходится на осень и зиму. Во время кочёвок эти птицы иногда выходят далеко за границы гнездовой части ареала, достигая Франции на западе и Румынии на юго-западе, хотя большинство случаев наблюдения этого вида приходится на страны Скандинавии (Golster, Serebryakov 1997). В России осенью белых лазоревок отмечали даже в Прибеломорье. В Карелии одна особь добыта Л.О.Белопольским в окрестностях посёлка Нюхча 22 октября 1954 (Зимин и др. 1983). В Архангельской области птиц видели в Приморском районе, окрестностях Северодвинска и центре Архангельска в 2006, 2009 и 2010 годах (Андреев 2007, 2010). На Ладужской орнитологической станции Санкт-Петербургского университета в Гумбарицах на юго-восточном побережье Ладужского озера только с 1975 по 1979 год было зарегистрировано 36 осенне-зимних встреч, причём наиболее многочисленную инвазию наблюдали осенью 1976 года, когда здесь было отмечено более 20 особей (Носков и др. 1981). В то же

время, на стационаре Карельского научного центра РАН «Маячино», который находится в Карелии всего в 14 км от Гумбариц и тоже на берегу Ладожского озера, с 1979 года по настоящее время поймано только 4 князька: три – осенью 1987 и один – осенью 2008 года (Артемьев и др. 2010), что можно объяснить отсутствием вблизи мест отлова подходящих для этого вида местообитаний.

Белые лазоревки нередко держатся в стаях и парах с обыкновенными лазоревками, с которыми дают жизнеспособные гибриды. Гибридные особи отличаются по окраске от обоих видов, на основании чего ранее их относили к отдельной форме, которую обычно обозначали как *Parus pleskei* Cabanis 1877 (Бихнер 1884 – цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983; Холодковский, Силантьев 1901; и др.). Однако современные исследования показали, что генетически обыкновенная и белая лазоревки очень близки, различия между ними не превышают подвидового уровня, а основным барьером для смешения служат особенности экологии и поведения (Portenko *et al.* 1982; Eck, Martens 2006). Гнездование смешанных пар – вполне обычное явление, особенно в условиях низкой численности одного из этих видов, что обуславливает довольно частое появление гибридов в средней России и Европе. В Финляндии успешное размножение такой пары зарегистрировано около Турку в 1975 году (Koskimies 1989). Наблюдения за гибридной птицей, окольцованной молодой в октябре 1991 года в Швеции на орнитологической станции «Landsortin», дают представление о широте её последующих перемещений. Весной 1992 года она была отловлена в Финляндии близ финско-российской границы около посёлка Ууси-Вяртсиля, а в сентябре того же года – на орнитологической станции «Rönnskärin» под Хельсинки (Väisänen 2009).

Судя по довольно регулярным встречам белой лазоревки в Финляндии после её первой регистрации в 1973 году (Valkama *et al.* 2011), этот вид пытается закрепиться на недавно занятых западных территориях, чему, возможно, способствует возможность образовывать гнездовые пары с обыкновенной лазоревкой. А летняя встреча князька 2 июля 2006 под Северодвинском и осенние встречи стаек по 4 и 5 птиц в районе Архангельска в последние годы дают повод говорить о наличии тенденции к экспансии белой лазоревки также и в северном направлении (Андреев 2010).

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2007. Новые птицы в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (345): 216-217.
- Андреев В.А. 2010. Новые встречи князька *Parus cyaneus* в Архангельске и области // *Рус. орнитол. журн.* 19 (591): 1477-1478.
- Артемьев А.В., Сазонов С.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 2010. Распределение и численность редких и охраняемых видов птиц // *Мониторинг и сохра-*

- нение биоразнообразия таёжных экосистем Европейского Севера России. Петрозаводск: 139-156.
- Высоцкий В.Г. 1993. Документированная встреча белой лазоревки *Parus cyanus* в период размножения в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 3: 393.
- Высоцкий В.Г. 2002. Белая лазоревка – *Parus cyanus* Pall. // *Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные*. СПб: 424-425.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: Наука: 1-276.
- Ключевые орнитологические территории России. Т.1 (Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России)*. 2000. М.: 1-700.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2000. М.: 1-863.
- Кузнецов В.А. 2000. Вологодская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т.1 (Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России)*. М.: 159-168.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с Атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII: 1-636.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Яковлева М.В. 1998. Концентрации водоплавающих птиц на озере Лача // *Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы*. Петрозаводск: 105-108.
- Eck S., Martens J. 2006. Systematic notes on Asian Birds. 49. A preliminary review of the Aegithalidae, Remizidae and Paridae // *Zool. Med. Leiden* **80**: 1-63.
- Golster AG., Serebryakov V. 1997. Azure Tit *Parus cyanus* // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance* / E.J.M.Hagemeijer, M.J.Blair (eds.). London: 646.
- Järvinen H.M., Rauste V. 1976. Valkopäätiainen *Parus cyanus* pesivänä Tohmajärvellä. 1973 // *Lintumies* **11**, 2: 58.
- Kellomäki E., Gurtavaja E., Lehtinen A., Peltonen E., Riihimäki J., Ripatti N., Uronen P. 2003. Kargopol Region // *LWFG-Bull.* №2.
- Kellomäki E., Hохhlova T. 2004. List of Bird Species in Kargopol Region, Finnish-Russian Expeditions in 2001-2003 // *Birds of Kargopol, Russia*. Hameenlinna: 53-57.
- Koskimies P. 1989. Distribution and numbers of Finnish breeding birds // *Appendix to Suomen lintuatlas. Lintutieto Oy*. Helsinki: 1-76.
- Portenko L.A., Stübs J., Wunderlich K. 1982. *Parus caeruleus* L. und *Parus cyanus* Pallas eingeschlossen die flavipectus-Gruppe // *Atlas Verbr. palaearkt. Vögel*. Berlin, **10**: 1-9.
- Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A. 2011. *The Third Finnish Breeding Bird Atlas*. Finnish Mus. Nat. Hist. and Ministry of Environment. <<http://atlas3.lintuatlas.fi/english>
- Väisänen R. 2009. Kahlaajia kaukaa – Pohjois-Karjalan ARK-katsaus 2007 // *Siipirikko* **36**, 1: 4-14.

Гнездование желны *Dryocopus martius* в Харьковской области: новые границы области гнездования вида

С.Г.Витер

Станислав Геннадьевич Витер. Межведомственная лаборатория «Изучение биологического разнообразия и развитие заповедного дела». Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина. elbasan-viter@mail.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2013

Первые сообщения о пребывании желны *Dryocopus martius* на территории современной Харьковской области относятся к середине XIX века. Чернай и Криницкий отмечали этого дятла в качестве летней птицы, появляющейся в окрестностях Харькова в марте (цит. по: Сомов 1897). По данным Н.Н.Сомова, во второй половине XIX века отмечены единичные встречи желны в окрестностях города Мерефа, в селе Лебяжье (ныне Чугуевский район Харьковской области), у Святогорского монастыря; пара птиц отмечена в бору у города Ахтырки (ныне Сумская область). Этот автор предполагал возможность случайного гнездования чёрного дятла в северо-западных регионах Харьковской губернии (ныне территория Сумской области) и кочёвки на остальной части Харьковской губернии (Сомов 1897). В течение XX века чёрный дятел не был отмечен при исследованиях состава и структуры орнитофауны региона. Юго-восточную границу области гнездования желны на Украине проводили через бассейн реки Сейм в средней части Сумской области (Фесенко, Бокотей 2002).

21 марта 2013 мы отметили пару чёрных дятлов в национальном природном парке «Гомольшанские леса» (Змиевский район Харьковской области, 49°36'25" с.ш., 36°19'32" в.д.). Птицы вели себя достаточно шумно: самец и самка издавали характерные громкие крики. В ответ на проигрывание фонограммы самец издавал барабанную дробь, хотя и перестал кричать, пролетал над источником звука, но не садился на близко стоящие деревья. Минимальное расстояние подлёта к наблюдателю составило более 100 м. При появлении наблюдателя самка велась достаточно тихо. Дятлы держались на склонах и плакоре, над долиной Северского Донца, в участке старой и средневозрастной кленово-липово-ясеновой нагорной дубравы, для которой характерны участки, заросшие осинниками. В настоящее время эти осинники частично усохли, здесь много сухих осин и усыхающих лип, дубов. По трёхбалльной шкале обилие сухостоя можно оценить в 2 балла на плакоре и 3 балла на склонах. На участке чёрных дятлов были осины, липы и

дубы, у которых большая часть стволов была характерно «ошкурена» и «зачищена» этими птицами (рис. 1). Для участка также характерно большое количество «окон вывалов», образующих завалы и поляны.

Рис. 1. Осина, «обработанная» желной.

Рис. 2. Желна в пойменном лесу национального парка «Гомольшанские леса»

4 апреля 2013 года самку наблюдали на участке пойменного леса, представленного мозаикой сторовозрастных дубрав, ассоциаций вяза, тополя белого, осины, ив. Для участка характерно большое количество сухих и усыхающих вязов, тополей и ив (обилие сухостоя 3 балла). Ландшафт мозаичный, с обилием полян, стариц и болот. Желна издавала громкие крики, подпуская наблюдателя на 20 м (рис. 2).

4 мая мы обследовали старые осинники, находящиеся в начальной стадии распада древостоя на крутом, рассеченном вымоинами и балками склоне долины Северского Донца между сёлами Коропово и Гайдари (Змиевский район). Балки, пересекающие склон долины, заняты старыми осинниками.

Здесь было найдено 3 дупла желны (рис. 3): 1) в живой осине на высоте 10 м от земли на участке абсолютно ровного (без веток и сучьев) ствола, леток овальный, обращён в сторону речной долины, на восток; диаметр ствола дерева 40-45 см; 2) в обломанной сухой осине на высоте 15 м и в 4-5 м от вершины сломанного ствола; диаметр ствола 35-37 см; леток овально-угловатый, обращён в верховья балки – в противоположную речной долине сторону, с ориентацией на запад; в этом дупле отмечен самец; 20 мая в нём находились 2 оперённых птенца в возрасте

не менее 20 дней (рис. 4); 3) в живой чёрной ольхе на высоте 9-10 м на границе склона долины Северского Донца и оползневой террасы, у склона балки, леток ориентирован вниз по склону балки, на север; ствол совершенно прямой, без веток, диаметром 55 см; дерево растёт возле грунтовой дороги. Максимальное расстояние между дуплами составляет 395 м. Следует отметить, что дупла в живых стволах устроены на деревьях, поражённых трутовиками и находящихся на начальной стадии усыхания.

Рис. 3. Дупла желны *Dryocopus martius* в долине Северского Донца (см. текст).

Как и в лесостепный районах Поволжья (Мельников, Беляченко 2010), по Северскому Донцу прослеживается тяготение чёрных дятлов к старым дубравам с осинами и устройство дупел преимущественно в осинах. Гнездовый участок располагался в одном из наиболее влажных лесных биотопов – на границе пойменной дубравы, ольшаника и осиново-ясеневое леса, занимающего балку и часть склона долины реки. По результатам картирования визуальных регистраций кормящихся дятлов ($n = 15$) и следов их жизнедеятельности, площадь территории пары желн в НПП «Гомольшанские леса» составляет приблизительно 225 га. Эта территория имеет такую ландшафтно-растительную структуру: 10% – пойменные леса (дубравы и тополево-ивовые), 25% – олигодоминантные леса (вязы, дуб, ясень, груша, береза, осина, липа, клёны остролистный, татарский, полевой, без чёткого доминирования 1-2 пород) на крутых склонах речной долины, 32-33% – осинники и оль-

шаники по балкам, расчлеляющим плакор и склоны речной долины, и 32-33% –плакорная кленово-липовая и ясенево-кленово-липовая дубрава с лещиной.

Рис. 4. Желна кормит птенцов.

Помимо участка в национальном природном парке «Гомольшанские леса», есть данные о регистрации чёрных дятлов и следов их деятельности на некоторых других территориях. 8 апреля 2013 одну птицу Н.А.Брусенцова (устн. сообщ.) наблюдала в Пархомовском отделении «Гомольшанских лесов» в точке с координатами 50°06'25" с.ш., 35°10'24" в.д. (Краснокутский район Харьковской области), на участке нагорной дубравы. Отмечена вокализация. Для этой территории характерно наличие крупных старых осинников по днищам балок. Нами обнаружены следы деятельности желны (ошкуренные деревья и полудупла) на участке старого пойменного топольника возле озера Зимнее (49°30'47" с.ш., 36°32'41" в.д., Балаклеяский район Харьковской области).

Из 9 обследованных мест, пригодных для гнездования желны, факт пребывания птиц установлен для трёх, в пределах одного из которых зафиксировано размножение. Эти данные свидетельствуют в пользу гипотезы о расширении области гнездования желны за счёт освоения видом лесостепи восточной Украины. Расселение этого вида характерно и для других лесостепных регионов, например, для Саратовской области (Мельников, Беляченко 2010). Это соответствует общему росту численности желны в пределах европейской части ареала: согласно отчету о состоянии популяций «обычных» видов птиц Европы,

её численность увеличилась на 138% с 1980 по 2005 год; в 2000-2005 годах рост численности составил 55% (The State... 2005).

Выражаю благодарность сотруднику научного отдела национального природного парка «Слобожанский» Н.А.Брусенцовой за предоставление информации о встрече желны в северо-западных районах Харьковской области. я также благодарю сотрудника научного отдела НПП «Гомольшанские леса» Е.А.Яцюка за помощь в картировании регистраций птиц, в т.ч. жилых дупел.

Литература

Мельников Е.Ю., Беляченко А.В. 2010. Особенности гнездования желны (*Dryocopus martius* L., 1758) в пригородном лесу Саратова // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 216-217.

Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.

Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України. Польовий визначник*. Київ: 1-412.

The state of Europe's Common Birds. 2005. EBCC, RSPB, BirdLife Intern., CSO, CBS: 1-19.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 881: 1388-1398

О биологии некоторых птиц Средней Сибири

Р.Л.Наумов

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

В 1957-1960 годах мы занимались изучением птиц в очагах клещевого энцефалита под Красноярском. В результате были собраны сведения, касающиеся фенологии, распределения по местообитаниям, гнездованию, перемещениям в послегнездовой период, по поведению птиц и др.[†] В 1957-1958 годах работа проводилась в отрогах Восточного Саяна по берегам Енисея выше Красноярска: по левому от реки Бирюсы до реки Сосновки, по правому от ручьёв, впадающих в Енисей против и немного выше Шумихи, до реки Маны. Район исследовался в глубину на 10-12 км. Он представляет собой средневысотную сильно расчленённую горную страну. Большая пестрота в распределении почв в условиях микроклимата и увлажнения приводит к крайнему разнообразию и мозаичности местообитаний. Правый берег отличается большей изрезанностью и развитием елово-пихтовых насаждений на выровненных водоразделах. В 1959-1960 годах исследования проводились в окрестностях села Большой Кемчуг, расположенного на пересе-

* Наумов Р.Л. 1962. О биологии некоторых птиц Средней Сибири // *Орнитология* 5: 135-143.

[†] В работе принимали участие студенты Московского университета и московских педагогических институтов им. Ленина и им. Крупской, а также зоологи Т.Е.Бурковская и Т.С.Кутырева.

чении Московским трактом реки Большой Кемчуг (в 110 км к западу от Красноярска). Здесь темнохвойные леса тянутся неширокой полосой вдоль реки. С запада к ним примыкает Козульская равнина, покрытая сложной мозаикой разреженных березняков, осинников, полян, заболоченных березняков и сосняков. Леса на правом холмистом берегу Большого Кемчуга представлены осинниками и сосняками с примесью (иногда значительной) берёзы.

В настоящей статье приводятся сведения по биологии 5 видов птиц. Кроме фенологии размножения и местообитаний особое внимание уделяется поведению птиц в гнездовой и послегнездовой периоды*.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*. Прилёт этой овсянки в окрестностях Большого Кемчуга отмечен 30 апреля 1960. Стайки птиц (только самцы) держались по начинающим оттаивать заболоченным березнякам и кормились на кочках и на берёзах. Пение представляло собой тихое разнообразное щебетанье, ничего общего не имеющее с обычной песней овсянки-ремеза. Стайки держались здесь несколько дней, затем исчезли. Птицы, по-видимому, перекочевали в заболоченные ельники – единственное местообитание; где они встречаются на гнездовье. В мае и начале июня заболоченные ельники почти непроходимы, поэтому наблюдения за этот период отсутствуют. 15 июня 1959 встречены плохо летавшие птенцы. Лётные выводки начали встречаться с 20 июня 1959 и 17 июня 1960. С конца июня начинают попадаться кочующие выводки и стайки. Птицы держатся в заболоченных ельниках, отыскивают корм на кочках и в моховом покрове, на деревьях кормятся очень редко. Стайки, встречающиеся в суходольных темнохвойных лесах, также держатся исключительно по заболоченным берёзовым и елово-берёзовым участкам. Обилие овсянок в гнездовой период составляет 10-20 пар на 1 км² заболоченного ельника.

Гнездование основной части овсянок начинается здесь 10 мая и проходит дружно; к июню пение самцов прекращается; лишь очень редко удавалось слышать песню овсянки-ремеза до 17-20 июня (1960 год). 30 июня 1960 в заболоченном ельнике на кочке (у комля изогнутой в основании берёзы) найдено гнездо, содержавшее 5 насиженных яиц; вероятно, это была повторная кладка. Гнездо расположено открыто, диаметр – 10×12 см, диаметр лотка – 5.5×6.5 см, глубина лотка – 4.5 см. Яйца принадлежат к относительно мелкому и бледно окрашенному варианту. Общий тон окраски сизо-зеленоватый (з7)[†]. Пятна вытянутые, рассеяны почти по всей поверхности яйца. Преобладают глубокие серые (в4) пятна, меньше поверхностных тёмно-коричневых (л5).

* Описание кладок и части гнёзд выполнено проф. А.П.Кузякиным; промеры гнёзд даны по коллекционному материалу.

† Там, где оказалось возможным, окраска яиц дана по «Шкале цветов» А.С.Бондарцева.

Размеры яиц: 19.0×14.2; 19.3×14.0; 19.3×14.2; 19.6×14.5; 19.7×14.5 мм; среднее 19.4×14.3 мм.

В отрогах Восточного Саяна, где отсутствуют заболоченные леса, овсянка-ремез не обнаружена.

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. В окрестностях Большого Кемчуга первая песня отмечена 9 июня 1959 и 19 июня 1960. Очень скоро интенсивность пения достигла максимума. В 1957-1959 годах наиболее азартное пение отмечалось 20-25 июня, в 1960 – в последних числах июня – начале июля.

Прилетает таёжный сверчок в то время, когда травяной покров хорошо развит. Сразу же по прилёте занимает индивидуальные участки. Излюбленными местами его в отрогах Восточного Саяна являются густые кустарниковые заросли по солнечным склонам логов, зарастающие вырубки, приручьевые заросли, хорошо освещаемые солнцем. Темнохвойных и других сильно затенённых лесов избегает. Не встречается и в изреженных лесах с низким травостоем. Благодаря сложной мозаике в распределении различных местообитаний в предгорье Восточного Саяна сверчок распределён неравномерно. В окрестностях Большого Кемчуга таёжный сверчок, наоборот, встречается повсюду, кроме темнохвойных сомкнутых лесов. Здесь он предпочитает редколесье с хорошим травяным покровом и зарослями кустарников или с мощно развитым осиновым или берёзовым подростом. В таких местах насчитывается 50 и более пар на 1 км². В лесах с хорошим травостоем, но с меньшим развитием подлеска и подроста, сверчок не так многочислен. Здесь его обилие колеблется от 20 до 40 пар на 1 км². В лесах паркового типа или в сплошных массивах сильно затенённого листового леса сверчок встречается ещё реже – 1-3 пары на 1 км².

В разгар брачного периода песню таёжного сверчка можно слышать круглые сутки, но наивысшего предела интенсивность пения достигает на зорях и ночью. 22 июня 1957 во время ночного дежурства проведено наблюдение над одной птицей, которая, начав в 20 ч 30 мин, пела без перерыва до 7 ч утра. Перед утром на некоторое время птицы обычно затихают, но к восходу солнца снова начинают петь и умолкают к 8 ч утра. Пение сверчка прекращается уже к середине июля, но отдельные песни можно слышать и в начале августа.

Таёжный сверчок очень редко поёт долго на одном месте. Чаще всего после 10-15 песен птица перемещается. Поёт в кустах или невысоко на дереве, на нижних сучьях; обычно в чаще, так что заметить его очень трудно, но несколько птиц пели на открытых сучках деревьев. Так, одна птица пела на ветке сухого деревца в 4 м от земли, затем перелетела на отдельно стоящую пихту и, не прекращая пения, стала подниматься к её верхушке. Обычно же самца можно заметить, когда он перепархивает с одного места на другое. Однако перепархивают

сверчки обычно в траве и кустах, не поднимаясь вверх, поэтому в это время плохо заметны. Самок во время пения самцов никогда не приходилось встречать: они держатся очень скрытно.

Вскоре после прилёта таёжный сверчок приступает к гнездованию. Так, 5 июля 1958 найдено гнездо с 6 сильно насиженными яйцами; 1 июля 1960 – 2 гнезда с 5 и 6 почти свежими яйцами (через 12 дней после начала пения). Первое гнездо располагалось на дне лога у зарослей папоротника на небольшой куртинке осоки, образовавшей некоторое подобие кочки. Гнездо было погружено в сухие прошлогодние стебли и листья и опиралось частично на зелёные стебли. По строению гнездо не отличалось от найденных позднее. Оба последних гнезда найдены в осинниках в холмистом участке. Одно из них располагалось прямо на постоянном маршруте для учёта птиц, так что через него неоднократно перешагивали во время учётов. Оно было устроено в развилке лежащей на земле ветки. Основание гнезда отстояло от земли примерно на 10 см. Место, где найдено гнездо, представляло собой густые заросли осинового подроста в разреженном перестойном осиннике. Травостой на поляне густой, высотой 50-60 см. Гнездо располагалось у самой земли, едва касаясь её отдельными травинками. Оно держалось на траве, которая была вплетена в его стенки. Гнездо представляет собой массивную постройку из грубых травянистых стеблей и старых древесных листьев, вплетённых между стеблями. Лоток выстлан менее грубыми стеблями злаков и без примеси листьев. Диаметр гнезда 15×18 см, диаметр лотка 6.5×8 см, глубина лотка 5,5 см*.

Две известные до сих пор кладки, найденные в СССР (Е.П.Спангенбергом в долине Имана у села Вербовка 19 и 30 июня 1938) содержали по 4 сильно насиженных яйца. В найденных нами кладках было 6, 6 и 5 яиц. Первая кладка не была описана. Яйца двух последних кладок резко различны по форме. Во второй кладке яйца короткие и с большим поперечным диаметром: 21.1-21.5×16.5-16.8, в среднем 21.3×16.7 мм. В третьей кладке все яйца примерно на 3.5 мм длиннее и несколько уже: 24.1-25.1×16.1-16.6, в среднем – 24.6×16.4. Общий диапазон изменчивости: 21.1-25.1×16.1-16.8, в среднем (из 11) – 23.0×16.5 мм. По средним размерам яйца этих кладок сходны с найденными Спангенбергом на Имане и с размерами яиц из Японии. Яйца имеют общий беловатый фон и густо усеяны мелкими пятнами: глубокими серыми и поверхностными буроватыми. На тупом конце пятна сгущаются.

Во время насиживания самка сидит на гнезде очень крепко. Так, самка с третьего гнезда слетела лишь тогда, когда гнездо было задето

* В книге «Птицы Советского Союза», т. 6, с. 265, где говорится о размерах гнезда таёжного сверчка, по-видимому, вкралась ошибка: «Размеры: диаметр гнезда 82, диаметр и глубина лоточка 79.9 и 67.9 мм». При таких размерах толщина стенки гнезда равна 1.05 мм, что невероятно. Странно также, что диаметр лотка дан одним измерением с точностью до 0.1 мм.

ногой (к счастью ни гнездо, ни кладка не пострадали). В начале периода насиживания самка молча слетает с гнезда, скрывается в зарослях травы и не показывается очень долго. Ко второму гнезду первым приблизился самец лишь через 40 мин. Ещё минут через 20 показалась самка. К гнезду птицы подбираются очень осторожно по самым густым зарослям и молча. В конце периода насиживания самка сидит на гнезде необычайно крепко. Во время осмотра первого гнезда самка крутилась буквально под ногами в каком-нибудь полуметре. При этом птица не издавала ни единого звука.

Когда появляются молодые, таёжный сверчок становится хорошо заметен. Так, в 1957 году птицы начали проявлять признаки беспокойства уже 6 июля. 16 июля они остро реагировали на писк. Тогда же замечена птица с зелёной гусеницей в клюве. 26 июля встречен первый выводок плохо летавших таёжных сверчков. Примерно в те же сроки произошёл вылет молодых в 1958 и 1959 годах. Лётные выводки стали встречаться с первых чисел августа. В 1960 году, судя по поведению взрослых, в июле вылета птенцов не было. Впервые хорошо летающий птенец встречен 11 августа. Выводки держатся в траве и кустах. Подпускают молодые очень близко, поднимаются из-под самых ног и, пролетев над самой травой 20-40 м, снова ныряют в траву. Причём второй раз поднять того же птенца не удаётся.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Прилёт красношейки под Красноярском происходит во второй половине мая. Первая песня в 1960 году в окрестностях села Большой Кемчуг отмечена 28 мая.

В первые же дни по прилёте птицы приступают к выбору мест для гнездования и занимают гнездовые участки. В отличие от других соловьёв в окрестностях села Большой Кемчуг красношейка гнездится повсеместно, предпочитая, однако, смешанные и лиственные леса. В темнохвойных сплошных заболоченных лесах она встречается реже.

В отрогах Восточного Саяна красношейка также встречается повсеместно, избегая лишь лесов паркового типа без подлеска и с низким травостоем. Предпочитает кустарниковые заросли вдоль речек и ручьёв в малозатенённых логах. Важным условием обитания красношейки является не столько порода и характер древостоя, сколько наличие кустарника или подроста и хорошо развитого травяного яруса, а также полянок или прорежений.

С первых же дней по прилёте красношейка начинает петь. Пение его чрезвычайно разнообразно, причём нередко встречаются коленца, имитирующие голоса других видов. Особенно часто в окрестностях Большого Кемчуга встречалось удивительно точное подражание чечевице *Carpodacus erythrinus*. Период интенсивного пения охватывает довольно длительный промежуток времени: с конца мая – начала июня до начала-середины июля. Лучше всего самцы поют на зорях,

ночью поют реже и ещё реже — днём. Поёт красношейка обычно в зарослях кустарника, нередко у самой земли, иногда в нижней части крон деревьев. Открыто самцы поют очень редко, на вершинах же деревьев — никогда.

По сравнению с другими среднесибирскими соловьями красношейка менее осторожен. Поющая птица подпускает на 8-10 м, иногда и ближе. Держится соловей-красношейка, как правило, на очень ограниченной территории. Нередко самцы постоянно поют в одном и том же кусту, хотя изредка их можно встретить и на значительном удалении от излюбленного места пения.

Гнездовой период соловья-красношейки очень растянут. Полные кладки можно встретить со второй половины июня и до конца июля. Возможно, что некоторые пары дают два выводка в год.

Молодые появляются также в очень растянутые сроки. Лишь в 1958 году вылет прошёл довольно дружно. С 11 июля стали встречаться очень волнуемые взрослые птицы, а с 21 июля появились лётные выводки. В 1959 году первые очень плохо летавшие молодые отмечены 17 и 19 июля, а 7 августа встречена очень волновавшаяся самка с кормом в клюве. У неё, по-видимому, птенцы ещё не вылетели. В 1960 году, судя по поведению взрослых, вылет начался примерно с 15 июля. Неплохо летавший слёткок встречен 20 июля. 30 июля встречена самка с кормом, проявлявшая сильное беспокойство. В то же время были ещё и кладки.

Во время насиживания самка подпускает очень близко независимо от того, сколько времени длится насиживание. Но по мере приближения срока вылупления птенцов самка, будучи спугнута с гнезда, проявляет всё большее и большее беспокойство. В конце насиживания она не улетает дальше 3-10 м, если человек находится у гнезда.

Самцы, как правило, постоянно держатся недалеко от гнезда или выводка. Стоит только самке заволноваться, как тут же появляется и самец. Нередко самец первый объявляет тревогу.

Молодые держатся выводком не более двух недель. Птенцы кормятся на земле, чаще по густым травяным или кустарниковым зарослям. С земли поднимаются крайне неохотно, из-под самых ног.

В 1960 году нами было найдено 3 гнезда красношейки, на этих находках следует остановиться особо. Дело в том, что 2 кладки из 3 содержали яйца кукушки *Cuculus canorus*.

Первое гнездо с 4 свежими яйцами найдено 22 июня 1960 в осиннике. 26 июня в нём оказалось лишь одно яйцо красношейки и одно яйцо кукушки. После 26 июня кладка была брошена птицами. Виновником этого, по-видимому, оказалась не столько кукушка, сколько человек, так как гнездо пришлось долго искать. Второе гнездо найдено тоже в осиннике 3 июля. Кладка состояла из 4 сильно насиженных

яиц красношейки и яйца кукушки. Третье гнездо найдено во влажном ельнике 28 июля. В кладке 4 сильно насиженных яйца и одно жировое.

Гнездо красношейки располагается на земле или открыто или (в третьем случае) под куртинкой травы, скрывающей постройку сверху. Гнездо этого вида имеет характерную для него почти шаровидную или овальную форму, снабжено крышей. Отверстие летка располагается сбоку. Окраска яиц красношейки темно-голубоватая (немного темнее лб), иногда с еле заметными темно-дымчатыми полями. На части яиц есть редкие и настолько мелкие красновато-бурые пятнышки, что их можно рассмотреть только под лупой. Размеры яиц: 19.3-21.0×14.5-15.6; среднее (из 9): 20.9×15.2 мм.

Яйца кукушки по общему тону окраски не отличались от яиц соловья-красношейки. На общем темно-голубоватом фоне редко разбросаны довольно заметные небольшие сероватые глубокие пятна. По размерам яйца кукушки значительно крупнее яиц красношейки. В первом гнезде яйцо кукушки размером 24.6×18.0 мм, а соловья-красношейки – 19.3×14.5 мм. Во втором гнезде яйцо кукушки размером 23.6×18.3; яйца красношейки – 19.4-20.2×15.0-15.6 мм. До обработки яйца этих кладок не были взвешены. 9 февраля 1961 взвешена скорлупа яиц (как известно, яйца кукушек хорошо отличаются от яиц видов-хозяев по весу скорлупы). Вес скорлупы обоих яиц кукушки равен 0.28 г, а вес скорлупы яиц красношейки в двух кладках колебался в пределах 0.12-0.13 г.

Удивительно точное сходство окраски яиц кукушки и красношейки свидетельствует о том, что в районе исследований кукушки издавна приспособились к паразитированию именно на этом виде. Благоприятствуют этому как большая растянутость периода гнездования соловья-красношейки, так и его сравнительно высокое обилие. В лиственных лесах обилие красношейки составляет 15-26, местами до 40 пар на 1 км², а в темнохвойных и смешанных лесах – 17-18, местами до 50 пар. Причём особенно много красношейки на границах смешанного и лиственного лесов или по кустарниковым зарослям на опушках, где кукушки также встречаются гораздо чаще.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans*. В окрестностях Большого Кемчуга прилёт свистуна отмечен 4 июня 1959 и 1 июня 1960. Сразу же по прилёте птицы занимают индивидуальные участки. Излюбленным местообитанием этого вида в предгорьях Восточного Саяна являются захламлинные пихтовые леса с различными примесями на гривах, а также поросшие пихтой и елью долины ручьёв и речек с зарослями кустарников и буйным высокотравьем. В светлых лесах свистун встречается главным образом по логам, на водоразделах же, если и селится, то очень редко. В равнинных условиях Большого Кемчуга свистун также предпочитает темнохвойный лес, особенно окраины за-

болоченного ельника, граничащие с суходольным елово-пихтовым лесом. Но встречается он и в светлых лесах. В 1959 и 1960 годах обилие свистуна в темнохвойных лесах составляло 6-11, а в лиственных и светлохвойно-лиственных – 1.5-5 пар на 1 км².

Сразу же по прилёте свистун начинает довольно азартно петь, причём в это время его трели нередко слышатся днём. Обычно же соловей поёт на зорях и ночью. Начинает петь с 21-22 ч и около часа поёт очень неохотно, изредка издавая неуверенные, довольно короткие трели, запевая потом в полную силу. Самцы поют на вершинах или в верхних частях крон высоких деревьев, возвышающихся над пологом леса (обычно ночью) или в полдерева на густых елях и пихтах (чаще в светлое время суток). Несколько трелей следуют одна за другой со сравнительно небольшими перерывами, после чего следует более длительный перерыв. Новые трели после перерыва раздаются уж с другого места. И только в самый разгар пения свистун поёт на одном дереве достаточно долго, диаметр участка, в котором поёт самец, составляет от 150-200 до 300, а возможно, и более метров.

Держится свистун очень скрытно и самца удаётся заметить с большим трудом лишь во время пения. Самки же вообще на глаза не попадают до появления выводков.

К гнездованию соловей-свистун приступает вскоре после прилёта. Так, 18 июня 1960 в заболоченном ельнике найдено гнездо, расположенное в выгнившем берёзовом пне (в верхней его части сохранилась только кора) высотой 1 м и диаметром 30 см. Сбоку в нём было небольшое отверстие от сучка, но самка вылетала через верхнее отверстие. Гнездо находилось в 40 см от верха. Кладка содержала 6 свежих яиц. Через 2 суток после откладки шестого яйца кладка была взята, а в яйцеводе самки оказалось седьмое яйцо, почти готовое к откладке.

Второе гнездо с 4 слабо насиженными яйцами найдено через месяц, 27 июля, в сухом елово-пихтовом мёртвопокровном участке леса. По-видимому, это вторая или повторная кладка. Гнездо устроено также в берёзовом пне высотой 60 см и 35 см в диаметре. В верхней части пня кора была оторвана, поэтому гнездо было заметно сбоку.

Стенки гнезда построены из «скелетов» древесных листьев и травянистых стеблей. Лоток выстлан более тонкими и мягкими стебельками. Диаметр гнезда около 12×15 см, диаметр лотка 5.5×8 см, глубина его 4.5-5 см.

Общий тон яиц близок к пепельно-серому (к2). Очень мелкие слабо оконтуренные бледно-коричневатые пятна на тупом полюсе яйца так сгущены, что полностью прикрывают общий тон. Поверхность яиц глянцевая, блестящая. По свидетельству А.П.Кузякина, все 5 известных ему кладок окрашены однотипно и похожи на светлый вариант яиц черноголового чекана *Saxicola torquata*. Размеры яиц (6): 19.4-

20.2×14.6-15.6; среднее: 19.7×15.3 мм. Кладки, содержащие 7 яиц, для свистуна, по-видимому, очень характерны. Помимо описанного выше, мной найдено гнездо на Салаире, в 20 км западнее Прокопьевска. Здесь в полутораметровом берёзовом пне на глубине 40 см было 7 насиженных яиц. В кладке из Горной Шории, найденной А.А.Тагильцевым, было тоже 7 яиц.

Самка сидит на гнезде очень крепко. Во время насиживания подпускает вплотную к гнезду и улетает лишь в том случае, если тронуть пенёк. Улетает самка над самой землёй, придерживаясь кустарников, моментально скрывается в чаще и не появляется в течение 40-60 мин. Самец у гнезда во время насиживания не замечен ни разу.

Тревожные крики взрослых можно слышать лишь со времени появления молодых. Выводки плохо летающих птенцов («поршков») встречены 8, 10 и 15 июля 1958, 28 июля 1959 и 17 июля 1960. Держатся они очень скрытно в зарослях травы и кустарника на земле. Поднимаются из-под самых ног и сразу же ныряют в траву, пролетев несколько метров.

Синий соловей *Luscinia cyane*. Начало пения синего соловья в 1960 году относится к интервалу между 1 и 5 июня. По прилёте соловей сразу занимает темнохвойные чистые или с примесью лиственных пород леса, где остаётся до самого отлёта. Излюбленные местообитания синего соловья в окрестностях Большого Кемчуга – невысокие влажные гривки среди заболоченных ельников. Здесь наблюдается максимальное обилие этой птицы. Селится соловей и в заболоченных ельниках, и в сухих елово-пихтовых лесах, даже мёртвопокровных, и в смешанных темнохвойно-лиственных. Везде в перечисленных местообитаниях соловей довольно многочислен, составляя 20-80 пар на 1 км². Вне ельников поющий самец встречен только один раз в заболоченном осиннике.

В предгорьях Восточного Саяна синий соловей встречается гораздо реже. Здесь он занимает главным образом верховья логов, где пихтовый лес сменяется зарослями травы и кустарников. Реже встречается в долинах ручьёв с полянами и кустарником и островками пихты.

Максимальной интенсивности пение достигает во второй половине июня, в июле постепенно ослабевает и прекращается к концу месяца. Начинается пение вечером в 20-21 ч и продолжается до 8-9 ч утра с коротким перерывом ночью. Максимальная интенсивность приходится на 5-6 ч утра. Изредка поёт и днём.

Поёт синий соловей, сидя либо в полдереве, либо в нижнем ярусе. Единственный раз поющий самец замечен на самой верхушке пихты.

Так же, как и свистун, синий соловей необычайно скрытен. Во время пения легче всего его заметить ранним туманным утром, пока под пологом леса царят сумерки, а соловьи поют на деревьях и не очень

таятся. Перед восходом солнца и позднее птицы становятся осторожнее, поют главным образом в приземном ярусе, в кронах же выбирают самую чашу. Близко не подпускают, слетая за 30-50 м, перелетают метров на 50-100 и запевают снова. К гнездованию синий соловей приступает вскоре после прилёта. 25 июня 1958 на одном из нижних левых притоков Маны найдено гнездо с 6 насиженными яйцами. Располагалось оно в мелком соснячке на нижней части крутого южного склона недалеко от пихтового леса, растущего по дну лога. Устроено на земле, в углублении под корнем полутораметровой сосны. 9 июля 1958 в таких же условиях, тоже в углублении под небольшой валёжиной, найдено гнездо с 4 птенцами, у которых рулевые и маховые перья начали выходить из трубочек.

В 1960 году 9 июня найдено гнездо с 1 яйцом. 18 июня в нём была полная кладка из 6 яиц. Гнездо построено на небольшой гривке среди заболоченного ельника под метровой наклонной ёлочкой. Прошлогодняя трава, накрывшая основание ёлочки, образовала над гнездом подобие двускатной крыши. 8 июля того же года в суходольном елово-пихтовом лесу под молодой 12-метровой елью найдено гнездо с 7 яйцами. 9 июля 4 яйца наклюнулись. Это гнездо помещалось в углублении между основаниями корней почти под центром ствола.

Гнездо синего соловья устроено из листьев, их «скелетов», из небольшого числа тонких злаковых стеблей и большого количества зелёного мха. В одном гнезде наружная его часть почти сплошь моховая. Лоток гнезда выстлан в одном случае только «скелетами» древесных листьев, в другом — шерстью марала. Диаметр гнезда около 10×14 см, диаметр лотка — 6×7.5 см, глубина его 4.5 см.

Окраска яиц бледно-голубая, без пятен. Размеры: 18.5-19×14.4-14.7; среднее (из 6): 18.75×14.55 мм.

Вылет молодых происходит с середины июля. В 1958 году начиная с 15 июля взрослые стали проявлять беспокойство при приближении человека. Плохо летающий выводок встречен 19 июля. 20 июля попались одиночные молодые. В 1960 году уже с 10 июля птицы стали очень беспокоиться, остро реагировали на писк, близко подлетали.

Во время насиживания самец держится в пределах гнездового участка, но поёт в 50-100 м от гнезда. У гнезда самца в это время ни разу не удалось заметить. Самка сидит очень крепко, подпускает вплотную. С гнезда, найденного 8 июля 1960, самка слетела лишь тогда, когда я спрыгнул с ели, под которой располагалось гнездо, поставив ногу в каких-нибудь 15-20 см от птицы (на ели было гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos*). Отлетев от гнезда, самка держится на значительном расстоянии, не ближе чем в 20-40 м, не издавая при этом ни единого звука. В самом начале насиживания вообще исчезает бесследно. Снова садится на гнездо через 30-40 мин. Заметить этот

момент очень трудно, так как птица, приближаясь к гнезду, придерживается густых зарослей, а последние 1-2 м бежит по земле.

После вылупления птенцов у гнезда держатся оба родителя. Если их потревожить, начинают издавать своеобразное «чеканье», напоминающее несколько «чеканье» других соловьёв. В случаях крайнего возбуждения и самец и самка издают громкую короткую трёхчленную трель – самую громкую часть песни синего соловья. В первые дни после вылета молодых родители становятся менее осторожными и на писк подлетают на 5-8 м.

Птенцы синего соловья, как и многие другие наземно гнездящиеся виды, могут покидать гнездо очень рано. Во время кольцевания 9 июля 1958 неоперённые почти слепые птенцы уже расползались из гнезда, и стоило больших трудов заставить их остаться на месте. Слётки держатся постоянно на земле в зарослях и вылетают, как и другие соловьи, прямо из-под ног.

Л и т е р а т у р а

Бондарцев А.С. 1954. *Шкала цветов*. М.

Птушенко Е.С. 1954. Род *Locustella* Каур, 1816 // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 239-271.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 881: 1398-1400

Миграции водоплавающих и куликов через кальдеру вулкана Узон на Камчатке

А.М.Стенченко

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

Кальдера вулкана Узон, как и долина гейзеров, занимая интразональное положение, отделена от неё небольшой цепью гор. Многочисленные озёра и болота, среди которых многие являются термальными, а также активные термоплощадки, раскинулись на площади 50 км². Они являются хорошим местом остановки пролётных водоплавающих птиц и куликов.

Очень важную роль для пролётных птиц, особенно весной, играют активные термоплощадки и тёплые озёра. К концу апреля с них полностью сходит снег и начинает зеленеть трава. Осенью термоплощадки

* Стенченко А.М. 1975. Миграции водоплавающих и куликов через кальдеру вулкана Узон // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 249-251.

Узона приобретают первостепенное значение для мигрантов к концу октября и в ноябре, когда в горах на высоте 650 м над уровнем моря уже ложится устойчивый снежный покров.

Весной и осенью через кальдеру пролетает 16 видов водоплавающих. Однако весной некоторые виды, такие как крохали *Mergus merganser*, *M. serrator* и широконоски *Anas clypeata*, появляются в меньшем количестве, чем осенью. Косатка *Anas falcate*, наоборот, наблюдается в небольшом количестве только весной, а лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* в значительном количестве летят осенью. Наиболее многочисленными видами являются чирок-свистунок *Anas crecca*, морянка *Clangula hyemalis*, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, свиязь *Anas penelope*, хохлатая *Aythya fuligula* и морская *Aythya marila* чернети и шилохвость *Anas acuta*.

Весной первыми появляются на термах кальдеры хохлатые чернети, морские чернети, чирки-свистунки и кряквы *Anas platyrhynchos*. Через несколько дней начинают прибывать и другие утки. В начале мая появляются гоголи *Vuscophala clangula*, шилохвости и свиязи. К концу мая идёт лёт морянки и турпана. Пролёт тянется весь июнь и заканчивается к началу июля.

Осенью передвижение водоплавающих через кальдеру начинаются в конце августа и продолжается до начала ноября. В это время на озёрах начинает увеличиваться количество чирков-свистунков, чернети, морянки, турпана и других уток. Заканчивают миграционный сезон гоголи, кряквы, морские чернети, последними летят лебеди-кликуны.

Через кальдеру пролетает 17 видов куликов. Если водоплавающие держатся на термальных водоёмах и лишь частично используют термоплощадки для кормёжки и отдыха, то кулики почти полностью держатся на термоплощадках. И только круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus* занимают мелководную акваторию Центрального озера и впадающих в него ручьёв. Первыми на пролёте в начале мая появляются сибирские пепельные улиты *Heteroscelus brevipes*, бекасы *Gallinago gallinago* и перевозчики *Actitis hypoleucos*. В середине мая у термоплощадок уже можно наблюдать фифи *Tringa glareola*, чернозобика *Calidris alpina*, песочника-красношейку *Calidris ruficollis*. Круглоносые плавунчики и короткоклювые зуйки *Charadrius mongolus* появляются в большом количестве только к концу мая. Весь июнь до начала июля кулики с задержками на кормёжках по термам Узона летят на север в сторону Кроноцкого озера.

Осенью пролёт куликов начинается в конце июля и тянется до конца октября. Первыми пролетают кулики-воробьи *Calidris minuta* и чернозобики. Последними исчезают из кальдеры в конце октября сибирские пепельные улиты и бекасы. Следует отметить, что весной пролёт куликов значительно богаче и в видовом, и в количественном

отношениях. Осенью многие кулики летят не только в меньшем количественном соотношении, но и в видовом. А некоторые виды, такие как дальневосточный средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, чернозобик, большой песочник *Calidris tenuirostris*, песочник-красношейка, осенью в кальдере не появляются.

Водоплавающих пролетает через кальдери Узон весной до 10 тыс. особей. Из них около 3 тыс. чирков-свистунков, 500-800 морянок, 1500 хохлатых чернетей, 1000 морских чернетей и 500-700 шилохвостей. Остальные утки летят в количестве меньше 500. Осенью утки летят или в том же количестве, или даже в меньшем.

Однако это не так заметно, как у куликов. В то же время осенью пролетает около ста лебедей-кликунов, часть из которых (20-22) остаётся на зимовку.

Весной через кальдери пролетает до 200 улитов, больше 100 чернозобиков, около 500 короткоклювых зуйков, 100 бекасов, больше 200 перевозчиков. около 200 белохвостых песочников *Calidris temminckii*, 150 песочников-красношеек, около 1000 круглоносых плавунчиков и 200 фифи. Осенью в своём прежнем количестве летят круглоносые плавунчики и в немного меньшем количестве сибирские пепельные улиты. Остальные кулики пролетают в небольшом количестве.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 881: 1400-1401

Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в низовьях Таласа (Джамбулская область, Казахстан)

А.Ф.Ковшарь, В.Г.Колбинцев

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В низовьях Таласа 21-22 мая 1983 обнаружены 2 жилых и 4 нежилых гнезда туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* (Severtzov, 1873). В селе Укок жилое гнездо помещалось на куполе старинной мечети посередине села. В этом гнезде 22 мая взрослая птица обогревала маленький птенцов. Нежилое гнездо находилось на крыше длинной невысокой кошары. В селе Бестам (4 км от Уюка) жилое гнездо располагалось также на куполе старинной глиняной мечети (21 мая

* Ковшарь А.Ф., Колбинцев В.Г. 1991. Краткие сообщения о белом аисте [Джамбулская область] //Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 52.

птица сидела на гнезде), а два пустующих – на полуразрушенных муллушках на окраине села (высота их 2-2.5 м). Между жилыми гнёздами размещалось искусственное мелководное озеро Жатыкколь, наполненное талыми водами. В селе Ушарал гнездо белого аиста на старинной мечети, существовавшее ещё в 1920-х годах (Кашкаров 1928), было обитаемо до 1980 года, когда одна птица из пары погибла на проводах ЛЭП. В 1983 году это гнездо пустовало.

Л и т е р а т у р а

Кашкаров Д.Н. 1928. Экологический очерк района озёр: Бийликоль, Ак-Куль и Ащиккуль Аулиэтинского уезда // *Тр. Ср.-Азиат. ун-та*. Сер. VIII-а. Зоол. 2: 1-54.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 881: 1401

Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в окрестностях посёлка Мерке Джамбулской области

Р.Г.Пфеффер

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В 7 км севернее посёлка Мерке Джамбулской области, в учхозе имени Жданова, 2 мая 1983 найдено гнездо туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* (Severtzov, 1873) на водонапорной цистерне высотой около 7 м. Диаметр ёмкости 1 м, гнездо около 2 м в поперечнике, высота его не менее 1 м. В начале июля М.Н.Корелов видел в гнезде 5 оперённых птенцов. И.Ф.Бородихин сообщил, что ему об этом гнезде известно с 1964 года.

* Пфеффер Р.Г. 1991. Краткие сообщения о белом аисте [Джамбулская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 52.